

**КОГНИТИВНЫЙ СТИЛЬ «ПОЛЕЗАВИСИМОСТЬ / ПОЛЕНЕЗАВИСИМОСТЬ»
И МОТИВАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ КУРСАНТОВ**

**COGNITIVE STYLE "FIELD DEPENDENCE / FIELD INDEPENDENCE"
AND MOTIVATION STRATEGIES OF COURSEWORKERS**

А. П. Лобанов,
*доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры возрастной и педагогической психологии,
Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка,
Минск, Республика Беларусь;*

Л. В. Пашевич,
*магистрант кафедры возрастной и педагогической психологии,
Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка,
Минск, Республика Беларусь*

A. Lobanov,
*Doctor of Psychology, Professor;
Department of Age and Pedagogical University named after Maxim Tank,
Minsk, Republic of Belarus;*

L. Pashevich,
*Master's student of the Department of Development and Pedagogical Psychology
Faculty of Social and Pedagogical Technologies
Belarusian State Pedagogical Maxim Tank University,
Minsk, Republic of Belarus*

В статье представлен анализ этапов исследования когнитивного стиля полезависимости / полenezависимости, обоснована его взаимосвязь с мотивационными стратегиями в контексте когнитивно-личностного подхода. Приведены результаты эмпирического исследования полезависимости / полenezависимости курсантов, установлено распределение полезависимых и полenezависимых респондентов с разными мотивационными стратегиями.

The article presents an analysis of the stages of research into the cognitive style of field dependence / field independence, substantiates its relationship with motivational strategies in the context of the cognitive-personal approach. The results of an empirical study of field dependence / field independence of cadets are presented, the distribution of field dependent and field independent respondents with different motivational strategies is established.

Ключевые слова: когнитивный стиль, полезависимость / полenezависимость, мотивация, мотивационные стратегии.

Keywords: cognitive style, field dependence / field independence, motivation, motivational strategies.

Исследования когнитивного стиля полезависимости / полenezависимости (ПЗ / ПНЗ) восходят к известным экспериментам Г. Уиткина в области индивидуальных различий в пространственной ориентации. М. А. Холодная выделяет два этапа исследований названного выше стилевого параметра: изучение пространственной ориентации в процессе манипулирования объектами и обнаружения простой

детали в сложном геометрическом контексте [14]. Она исходила из эволюции тестового инструментария: от методик типа «Тест стержня и рамки» («Rod and Frame Test»), «Тест корректировки положения тела» («Body Adjustment Test») и «Тест вращающейся комнаты» («Rotating Room Test») к бланковым методикам («Включенные фигуры» Г. Уиткина, «Незавершенные фигуры» и «Скрытые фигуры» Л. Л. Терсто-

уна). Н. И. Чуприкова говорит о трех этапах пересмотра Г. Уиткиным концепции когнитивного стиля ПЗ / ПНЗ: индивидуального перцептивного стиля, глобального / артикуляционного стиля и общей теории дифференциации [15].

Согласно типологии Д. Уорделла и Дж. Ройса, когнитивный стиль ПЗ / ПНЗ относится к группе когнитивно-аффективных стилей, а его референтом выступает рациональный стиль. Ч. Носал локализует его на пересечении координат «структура поля» и «перцепция» наряду со стилем перцептивной артикуляции [1; 7].

Привлекательность и актуальность проблематики когнитивных стилей (и стиля ПЗ / ПНЗ, в частности) заключается в том, что стилевой подход позволяет изучать в единстве когнитивно-личностные параметры; реализовать переход «от униполярных психологических измерений к биполярным и соответственно от уровневых критериев... к типологическим» [14, с. 36] в психологической науке и практике; исходить из активности субъекта в его реализации когнитивных стратегий [4].

В белорусской психологической науке когнитивный стиль ПЗ / ПНЗ изучали в связи с операционализацией понятия, типологией и периодизацией исследований когнитивных стилей (А. П. Лобанов [7], А. А. Дзідкоўская, А. П. Лабанаў [1]), конфигурацией когнитивных стилей и их взаимосвязи с формами контроля знаний (А. Г. Тицкий [13], А. П. Лобанов, А. Г. Тицкий [10]), взаимосвязи интеллекта и когнитивных стилей (А. П. Лобанов [6]), реализацией стилевого подхода в системе образования (А. П. Лобанов, Н. В. Дроздова [8]), проблемами самоутверждения подростков (А. П. Лобанов, А. С. Чижевская [9]), социально-перцептивными способностями студентов (В. Б. Сидорович [12]), взаимосвязи со стилем адаптор / инноватор (И. В. Савко [11]).

Что касается непосредственно проблемы соотношения полезависимости / полenezависимости и мотивации личности, то она рассматривается в специальном исследовании А. П. Лобанова и Н. В. Дроздовой [5]. В частности установлено, что фокусы регуляции (диагностируемые методикой “Regulatory Focus Questionnaire” Е. Т. Хиггинса) коррелируют, главным образом, с 4 фактором «Эмоциональная устойчивость – эмоциональная неустойчивость», а полезависимость – полenezависимость демонстрирует наибольшее количество корреляций с 5 фактором «Экспрессивность – практичность» методики «Пятифакторный личностный опросник» («Большая пятерка») Р. МакКрае и П. Коста.

Кроме того, проблеме мотивации при разрешении педагогических конфликтов значительное внимание уделяет Е. Ю. Казанович [3]. Так, в структуре стратегии сотрудничества он выделяет мотивационный, когнитивный и конативный (поведенческий) компо-

ненты. Мотивационный компонент подразумевает совокупность мотивов и установок, направленных на партнерское взаимодействие. Возможность комплексного использования методики, диагностирующей конструктивность мотивации, и теста К. Томаса «Стратегии поведения в конфликтных ситуациях» допускал О. П. Елисеев [2].

В проведенном нами исследовании приняли участие 400 респондентов, из них 200 курсантов Учреждения образования «Центр повышения квалификации руководящих работников и специалистов» Департамента охраны МВД Республики Беларусь (ДО) и 200 курсантов МВД Республики Беларусь (МВД). Для диагностики когнитивного стиля «полезависимость / полenezависимость» (ПЗ / ПНЗ) был использован тест «Скрытые фигуры» Л. Л. Терстоуна, мотивационных стратегий – методика «Конструктивность мотивации» (КМ) Р. Бернса.

1. Методика «Скрытые фигуры» Л. Л. Терстоуна представляют собой модификацию теста «Включенные фигуры» (“Embedded Figures Test”) К. Готтшальда. Методика тестирует выраженность параметров полезависимости и полenezависимости в условиях избытка перцептивной информации. Она базируется на теоретических основаниях гештальтпсихологии. Полenezависимые испытуемые способны преодолеть влияния «поля» (визуальных стимулов) и обнаружить скрытую фигуру в сложной конструкции [7].
2. Методика «Конструктивность мотивации» Р. Бернса основана на положении Л. С. Выготского о происхождении высших психических функций. Она адаптирована В. П. Трусовым и модифицирована О. П. Елисеевым. Ее последняя редакция, по утверждению автора, позволяет не только констатировать поведение человека в конфликтных ситуациях, но и объясняет отношение индивидуального к типологическому во взаимодействии внешней и внутренней мотивации, порождающем основные мотивационные стратегии личности. Речь идет о тестировании интернально-субъективной (тип «Пантера»), экстернально-субъективной (тип «Медведь»), интернально-объективной (тип «Лев») и экстернально-объективной (тип «Тигр») мотивационных стратегий [2] как вариантов сбалансированности / разбалансированности мотивации отношения и достижения. Кроме того, названные выше типы могут быть соотношены с традиционной типологией мотивационных стратегий поведения: приспособление (медведь), соперничество (тигр), избегание (пантера) и сотрудничество (лев).

Цель исследования заключается в изучении когнитивного стиля ПЗ / ПНЗ обучающихся (будущих

военнослужащих) и его соотношения с мотивационными стратегиями.

В результате было установлено (таблица 1), что показатели полнезависимости выше у курсантов МВД (58,98), чем у будущих военнослужащих центра

департамента охраны (55,24). В то же время на основании медианного критерия можно утверждать, что вне зависимости от группы испытуемых чаще встречаются полнезависимые респонденты.

Таблица 1. – Показатели ПЗ / ПНЗ и мотивации курсантов

Группы	Шкалы тестов	m	me	min	max	SD
ДО	приспособление	20,92	21,0	13	33	4,45
	соперничество	21,68	22,0	13	35	5,16
	избегание	20,79	20,0	14	33	4,07
	сотрудничество	21,19	21,0	12	35	5,14
	ПЗ / ПНЗ	55,24	38,5	7	122	35,04
МВД	приспособление	21,11	20,0	12	33	4,51
	соперничество	19,92	18,0	12	35	5,29
	избегание	20,58	20,0	12	32	4,16
	сотрудничество	20,10	20,0	12	35	4,81
	ПЗ / ПНЗ	58,98	54,0	7	122	35,29
В целом	приспособление	21,01	20,0	12	33	4,47
	соперничество	20,80	20,0	12	35	5,29
	избегание	20,68	20,0	12	33	4,11
	сотрудничество	20,64	20,0	12	35	5,00
	ПЗ / ПНЗ	57,11	47,0	7	122	35,17

Что касается характеристики мотивационных стратегий, то их структура в группах респондентов отличается кардинальным образом. У курсантов ДО в среднем более выражены соперничество (21,68) и сотрудничество (21,19), чем приспособление (20,92) и избегание (20,79). Напротив, у курсантов МВД доминируют приспособление (21,11) и избегание (20,58) над стратегиями сотрудничества (20,1) и соперничества (19,92). В результате можно обнаружить следующую закономерность: в первой группе респондентов доминируют объективно-ориентированные мотивационные стратегии; во второй группе – субъективно-ориентированные. В то же время для курсантов характерно амбивалентное сочетание стратегий: соперничества и сотрудничества, приспособления и избегания. Возможно, объяснение такого рода конструктов вытекает из жесткой иерархии соподчинения в военной среде. Поэтому курсанты приобретают и навыки сотрудничества и избегания (с офицерским составом), а также соперничества и приспособления (с равными себе). Впрочем, возможны и другие варианты интерпретации их направленности и соотношения.

Различия между группами курсантов по указанным выше переменным мы определяли при помощи t-критерия Стьюдента. Так, статистически значимые различия между двумя группами респондентов

по выраженности когнитивного стиля установлены не были. Нет различий между ними и по таким мотивационным стратегиям, как приспособление и избегание. Однако курсанты ДО имеют более высокие показатели и стратегии соперничества ($m_1=21,68$; $m_2=19,92$; $t=3,372$ ($f=398$); $p<0,05$), и сотрудничества ($m_1=21,19$; $m_2=20,1$; $t=2,182$ ($f=398$); $p<0,05$).

Отсутствие статистически значимых различий по тесту «Скрытые фигуры» Л. Л. Терстоуна позволило нам объединить группы курсантов в одну выборку и рассчитать нормативные оценки для дифференциации военнослужащих по степени выраженности когнитивного стиля ПЗ / ПНЗ. На основании правила двух сигм ($m + SD$) респонденты, имеющие показатели в диапазоне от 0 до 12 баллов, могут быть отнесены к полнезависимым, от 13 до 82 баллов – к полнейтральным (умеренным) и от 83 и выше – к полнезависимым. Наличие оценочной шкалы, рассчитанной на выборке в 400 человек, позволит экономить временные затраты и избежать необходимости рассчитывать различия по медианному критерию в каждой новой группе респондентов.

На основании результатов исследования курсанты были распределены по группам, исходя из соотношения доминирующей мотивационной стратегии и принадлежности к полюсу полнезависимости или полнезависимости (таблица 2).

Таблица 2. – Типология курсантов по соотношению ПЗ / ПНЗ и выраженности мотивационных стратегий

Стратегии	ПЗ-курсанты	ПНЗ-курсанты	Итого
Приспособление	17	28	45
Соперничество	143	6	149
Избегание	8	12	20
Сотрудничество	15	59	74
Итого	183	105	288

Наибольшее количество полезависимых курсантов выше оценивают стратегию соперничество; полнезависимых – сотрудничество. В совокупной выборке полезависимых реже встречаются респонденты со стратегией избегания, а среди полнезависимых – соперничества. Распределение испытуемых по основанию классификации «когнитивный стиль – мотивационная стратегия» достигает статистической значимости ($\chi^2=145,14$; $f=3$; $p<0,001$).

Таким образом, в результате исследования соотношения когнитивного стиля полезависимости / полнезависимости курсантов и их мотивационных стратегий установлено, во-первых, различие в выраженности соперничества и сотрудничества в зависимости от

их профиля обучения; во-вторых, не обнаружено различий между группами респондентов по показателям когнитивного стиля, что позволило предложить стандартные уровни ПЗ / ПНЗ (на основании правила двух сигм); в-третьих, когнитивный стиль ПЗ / ПНЗ определяет доминирование мотивационной стратегии курсантов разного профиля обучения.

Результаты проведенного исследования имеют теоретическое (они конкретизируют взаимосвязь когнитивных и личностных стилевых параметров) и практическое (дают основания для организации образовательного процесса с учетом личностно ориентированной образовательной парадигмы) значение.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дзідкоўская, А. А. Сучасныя класіфікацыі і дэфініцыі кагнітыўных стыляў / А. А. Дзідкоўская, А. П. Лабанаў // Весці БДПУ. Сер. 1, Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – 2004. – № 2. – С. 34–39.
2. Елисеев, О. П. Конструктивная типология и психодиагностика личности / О. П. Елисеев; под ред. В. Н. Панферова. – Псков : Изд-во Псков. обл. ин-т усовершенствования учителей, 1994. – 280 с.
3. Казанович, Е. Ю. Стратегия сотрудничества при разрешении педагогических конфликтов / Е. Ю. Казанович. – Минск : Институт бизнеса БГУ, 2019. – 271 с.
4. Корнилова, Т. В. Подходы к изучению когнитивных стилей: двадцать лет спустя / Т. В. Корнилова, Г. В. Парамей // Вопросы психологии. – 1989. – № 6. – С. 140–147.
5. Лобанов, А. П. Взаимосвязь черт личности, когнитивного стиля и мотивации / А. П. Лобанов, Н. В. Дроздова // Способности и ментальные ресурсы человека в мире глобальных перемен / Отв. ред. А. Л. Журавлёв, М. А. Холодная, П. А. Сабадош. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2020. – С. 420–429.
6. Лобанов, А. П. Интеллект и ментальные репрезентации: образовательный подход: монография / А. П. Лобанов. – Минск : БГПУ, 2010. – 288 с.
7. Лобанов, А. П. Психология интеллекта и когнитивных стилей / А. П. Лобанов. – Минск : Агентство В. Гревцова, 2008. – 296 с.
8. Лобанов, А. П. Когнитивная психология образования / А. П. Лобанов, Н. В. Дроздова. – Минск : РИВШ, 2016. – 134 с.
9. Лобанов, А. П. Самоутверждение и самоотношение полезависимых и полнезависимых подростков / А. П. Лобанов, А. С. Чижевская // Адукацыя і выхаванне. – 2019. – № 4. – С. 26–32.
10. Лобанов, А. П. Успешность выполнения форм контроля знаний обучающимися в зависимости от конфигурации когнитивных стилей / А. П. Лобанов, А. Г. Тицкий // Познание в деятельности и общении: от теории и практике к эксперименту; под ред. В. А. Барабанщикова, В. Н. Носуленко, Е. С. Самойленко. – М. : ИП РАН, 2011. – С. 349–355.
11. Савко, И. В. Особенности когнитивно-личностного развития студентов педагогического профиля / И. В. Савко // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки: сб. науч. ст.: в 3 ч. Ч. 3. Вып. 19; ред. кол. В. А. Гайсёнок [и др.]. – Минск : РИВШ, 2019. – С. 296–305.
12. Сидорович, В. Б. Социально-перцептивные способности и их взаимосвязь с когнитивными стилями студентов : автореф. дис. ... канд. пс. наук : 19.00.05 / В. Б. Сидорович ; Беларус. гос. пед. ун-т. – Минск, 2005. – 21 с.
13. Тицкий, А. Г. Когнитивные стили и учебная деятельность: монография / А. Г. Тицкий. – Минск : ВА РБ, 2017. – 203 с.
14. Холодная, М. А. Когнитивные стили: о природе индивидуального ума : учеб. пособие / М. А. Холодная. – М. : ПЭР СЭ, 2002. – 304 с.
15. Чуприкова, Н. И. Умственное развитие: принцип дифференциации / Н. И. Чуприкова. – СПб. : Питер, 2007. – 448 с.

Дата подачи статьи: 15.01.2021